

Трибуна молодого ученого

УДК 347.249

РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И АРМЕНИИ

А. П. Абелян

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена исследованию договорных отношений в сфере недропользования в Российской Федерации и Республике Армения, начиная с советского периода до настоящего времени. Проводится сравнительный анализ норм законодательства для выявления правовой природы договоров, заключавшихся в целях недропользования, выявляется соотношение лицензии и лицензионного соглашения, иных разрешительных документов.

***Ключевые слова:** недропользование, концессия, лицензионное соглашение, лицензия на пользование недрами, договор недропользования.*

Существовавший ещё в римском праве взгляд на договоры позволял рассматривать их с трёх точек зрения - как основание возникновения правоотношения, само правоотношение и форму, которую принимает соответствующее правоотношение¹. Сегодня в юридической литературе существует немало определений понятия договора, его сущность заключается в том, что он представляет собой сделку, юридический факт, направленный на возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований². В области недропользования договор имеет несколько другое значение, нежели в гражданском праве. Это обусловлено, в первую очередь спецификой отношений, которые возникают между субъектами недропользования, в том числе спецификой их объекта.

В литературе высказываются разные мнения по поводу влияния гражданского права на отношения недропользования. Так, А.И. Перчик утверждает, что закон Российской Федерации «О недрах» не только

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство «Статут», 1998. С. 10.

² Хаустов Д.В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2003. С. 14.

признает наличие гражданско-правовых отношений в области недропользования, но и прямо регулирует их³. Многие авторы (Д.Г. Храмов, В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров, Ю. Туктаров, М.Т. Махлина, С. Дьяченко) рассматривают заключение лицензионного соглашения как форму проявления использования гражданско-правовых институтов при предоставлении недр и характеризуют такое соглашение как гражданско-правовой договор⁴. Данная цивилистическая позиция имеет и своих противников, приводятся причины, по которым лицензионное соглашение не может быть гражданско-правовым⁵.

Тем не менее, договор признается институтом, без которого невозможно функционирование системы горных отношений. С его помощью регулируются отношения по добыче и разведке полезных ископаемых, связи между собственником и управляющими структурами в горном производстве, процессы кооперации производства и централизации капитала⁶.

Несмотря на то, что в настоящее время в большинстве стран мира превалирует лицензионный порядок предоставления права пользования недрами, развитие договорных отношений в сфере недропользования имеет свою историю. Так в России с национализацией природных ресурсов устанавливался разрешительный порядок предоставления права недропользования. Однако в определенных случаях основанием возникновения права недропользования могли служить и договоры, которые имели административный характер и заключались в основном на основе принятых административных или государственных актов.

Своеобразным явлением советского права явилась возможность применения концессионных соглашений, в том числе при пользовании недрами, которая была закреплена на I-ом Съезде Совнархоза в мае 1918 г., где были приняты «Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в Россию»⁷.

---

³ Перчик А. И. Основы горного права. М. : Недра, 1996. С. 144

⁴ Храмов Д.Г. Юридическая природа права пользования недрами// Актуальные проблемы гражданского права. 2002. № 4. С. 75 – 110.

⁵ Дудиков М.В. Место горного права в системе отраслей права // Lex Russica. 2017. № 8. С. 43 - 60

⁶ Ключкин Б.Д. Договорные формы недропользования, применяемые в странах Западной Европы и Америки // Горное законодательство: сб. статей. М.: Композитор, 2005. С. 70 – 93.

⁷ Принципы, изложенные в данных тезисах, были достаточно жесткие и малопривлекательные: не допускались изъятия из советских законов; предусматривались ограничения деятельности инвесторов; без разрешения правительства концессия не могла переходить от одного лица к другому;

Позднее, 23 ноября 1920 г. был принят Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) об общих экономических и юридических условиях концессий, который в отличие от Тезисов 1918 г. предусматривал изъятия из советского законодательства для иностранного капитала. Концессионерам гарантировалось, что имущество, вложенное ими в предприятие, защищено от национализации, реквизиции и конфискации, была законодательно закреплена возможность вывоза за границу своей доли добытой продукции, а также неизменность условий концессии⁸. Кроме того, Правительство гарантировало концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами Правительства условий концессионного договора⁹.

Концессионные договоры заключались только с иностранными инвесторами, что исключало возможность регулирования правоотношений в данной сфере с отечественными предприятиями на договорных началах¹⁰. В целом заключение подобных договоров с частными лицами было чуждо советскому праву, поскольку советская правовая теория отвергала идею административных договоров в том понимании, в котором они были развиты и практически применимы, к примеру, во Франции, которая, в отличие от советского государства, не ставила преград в отношении выбора концессионера¹¹. Не была полностью определена и правовая природа концессионных договоров советского государства – преобладал цивилистический подход к правовой оценке концессий, концессионный договор рассматривался как арендный, обладающий некоторыми необычными чертами¹².

Действующее законодательство под концессией понимало разрешение власти, предоставляющее лицу право занятия деятельностью, закрытой ранее для данного лица или осуществляемой по общему правилу самим государством, либо обладания такими

отсутствовали гарантии неприкосновенности капитала. См.: Линник Л., Сесекин В. Концессии в России: из прошлого в будущее. Приватизация в России. М. 1996. С. 41

⁸ Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: Нестор Академик Паблицерз, 2002. С. 113.

⁹ Декрет СНК РСФСР от 23.11.1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий» // СУ РСФСР. 1920. № 91. Ст. 481

¹⁰ Сосна С.А. Указ. соч. С.109.

¹¹ См.: Ведель Ж. Административное право Франции. М.: Прогресс, 1973. С. 166

¹² Под концессией подразумевался акт публичной власти, предоставляющий в целях общественной пользы, на известных условиях, в частное обладание предмет, по общему правилу из частного обладания изъятый. См.: Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь, 1925. С. 5.

имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота¹³.

Следует обратить внимание и на цель, ради которой предоставлялась концессия – общественная польза. Тем не менее, главным условием установления концессии было волеизъявление концессионера. Основанием же для возникновения правоотношений являлся властный акт государства, а концессионный договор рассматривался как источник прав и обязанностей сторон. Он не мог рассматриваться как договор частного права, да и возможность одностороннего изменения данного договора доказывает правоту данного утверждения. При сдаче недр в концессию государство продолжало оставаться их собственником, устанавливало пределы и условия деятельности концессионера (порядок управления концессионным предприятием и условия труда на нем и т.д.), сохраняло в ряде случаев за собой право преимущественной покупки предметов, произведенных концессионером, определяло способы разрешения споров в связи с концессиями и порядок прекращения концессий.

Любая концессия считалась специальным законом, издаваемым СНК. Как результат, концедент выступал как законодатель, и одновременно как сторона в договоре. Если же односторонние изменения осуществлялись без согласия концессионера, то последний имел право требовать возмещения убытков¹⁴. Заметим, что советское право не предусматривало возможности такого возмещения в случае одностороннего расторжения концессионных отношений со стороны концедента. Тем самым концессии того периода сочетали в себе как гражданско-правовые, так и публично-правовые характеристики, выступая в качестве своеобразной уступки частнокапиталистическому строю, который был чужд для советского государства.

9 ноября 1927 г. было принято Горное положение СССР, которое утвердило порядок недропользования, отвечающий рыночной системе хозяйствования, поскольку в этот период еще продолжали действовать основные принципы НЭПа. Устанавливалась договорная система пользования открытыми и разведанными месторождениями¹⁵, и только после 1936 г. недра были практически изъяты из оборота, была введена закрытая, административная система недропользования.

Ситуация усугубилась с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах от 9 июля 1975 г. Тем не менее, право недропользования для старательской добычи продолжало

---

¹³ Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М., Л.: Госиздат, 1930. С. 16.

¹⁴ Ландау Б.А. Указ.соч. С. 50

¹⁵ Горное положение Союза ССР от 09.11.1927 г. (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 09.11.1927) // СЗ СССР. 1927. № 68. Ст. 688

оформляться путем заключения договоров с артелями и путем выдачи разрешительных удостоверений или нарядов (отдельным старателям). Соглашения облекались в форму договоров на отработку месторождения (или на поиск его), а с отдельными старателями - в форму разрешительного удостоверения или наряда¹⁶. Как отмечал Б.А. Лисковец, широкое распространение получил договорной способ осуществления поисков и разведки нерудных ископаемых. Для возникновения правоотношения между геологоразведочной экспедицией и хозяйственной организацией необходимо было, чтобы между ними был заключен договор. План, как административно-правовой акт, не порождает непосредственно отношений между организациями¹⁷.

Изменения в систему недропользования России были внесены лишь в начале 90-х годов с принятием Закона «О недрах» от 21 февраля 1992 г. (в ред. 1995 г. предусматривал возможность заключения договора, но только в качестве дополнения к предоставленной лицензии для осуществления недропользования)¹⁸, и Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»¹⁹. Заметим, что лицензия на пользование участками недр стала предоставляться инвестору уже после заключения соглашения, и первоначальным правообразующим документом явился договор, а не лицензия.

Сегодня возникновение права недропользования на основании договора предусматривается в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» и при выполнении работ по геологическому изучению недр (в том числе региональному), в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (речь идет о государственном контракте, который по своей сущности является гражданско-правовым).

Статья 12 Закона РФ «О недрах» устанавливает, что лицензия на пользование недрами закрепляет не только условия, о которых говорится в части первой данной статьи, но и форму договорных

---

¹⁶ Закон СССР от 09.07.1975 № 1840-IX «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» // Ведомости ВС СССР. 1975. № 29. Ст. 435.

¹⁷ Лисковец Б. А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. С. 32.

¹⁸ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с изм. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1995. № 10. ст. 823

¹⁹ Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (с изм. от 27.06.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18

отношений недропользования. Речь идет о договоре (лицензионном соглашении), который может быть заключен между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр и определяет условия пользования участком недр, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора. Занимателен тот факт, что законодатель указывает на одну из возможных форм договорных отношений недропользования - контракт на предоставление услуг (с риском и без риска). Однако, что именно понимается под указанной формой договорных отношений недропользования, по мнению исследователей, в ведомственных нормативных актах не разъясняется²⁰.

Вопрос о соотношении лицензии и лицензионного соглашения продолжает оставаться дискуссионным. Большинство специалистов полагает, что лицензионное соглашение является собственно не договором, а лишь приложением к лицензии²¹. Институт лицензионного соглашения должен был расширить договорное регулирование недропользования, что привело к формированию мнений по поводу его гражданско-правового характера²². Есть и противоположная позиция, основывающаяся на том, что «все права и обязанности сторон и основные условия недропользования возникают и определяются не лицензионным соглашением, а лицензией», причем «лицензионное соглашение не может противоречить лицензии, так как заключается на основе и в силу лицензии»²³. Подтверждением данного утверждения служит статья 9 Закона РФ «О недрах», устанавливающая, что, права и обязанности пользователя недр возникают с даты государственной регистрации лицензии на пользование участком недр²⁴. Отсутствие же типовой формы лицензионного соглашения, перечня конкретных условий, которые должны или могут быть в него включены, как и необязательный характер его заключения, порождают мысли об отмене этого правового института, что позволит не задумываться о его правовой природе.

---

²⁰ Борисов А. Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». 2-е издание, перераб. и доп // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

²¹ Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 7 - 14

²² См.: Махлина М.И. Соотношение норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона РФ «О недрах» и их применение к режиму лицензирования в России // Экономические и правовые вопросы недропользования в России. 1995. Т. IV. № 10. С. 2 - 3; Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ и право. 1996. № 5. С. 20 - 21.

²³ Колдаев С.В. Договорный порядок пользования недрами как альтернатива разрешительному порядку // Современное право. 2005. № 1. С. 2 - 8

²⁴ Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823

Мнения российских судов в отношении правовой природы лицензии и лицензионного соглашения весьма различаются. Зачастую лицензионные соглашения трактуются как самостоятельные по отношению к лицензии договоры²⁵. Иная позиция высказывается судами, когда оспариваемый комплект лицензионных документов (титульный лист лицензии, лицензионное соглашение и другие приложения к лицензии) признается актом государственного органа²⁶.

Показательна и история развития договорных отношений недропользования в Армении. В связи с тем, что в течение почти всего 20 века Армения входила в состав СССР в качестве Армянской ССР, ее законодательство соответствовало тем нормам и положениям, которые действовали практически на всей территории СССР. Однако, с распадом СССР и образованием Республики Армения, ситуация изменилась. 19 марта 1992 г. был принят Кодекс о недрах, который установил, что эксплуатация недр осуществляется в соответствии с разрешением и договором. Договор заключался между недропользователем и уполномоченным органом на основании выданного разрешения²⁷. При этом договор рассматривался в качестве основного правового документа, в котором закреплялись права и обязанности сторон, условия и сроки недропользования, порядок платежей, порядок прекращения права недропользования, а также иные условия. Признание же договора недействительным в силу нарушения договорных обязательств являлось основанием для прекращения права недропользования.

Подобное регулирование сохранилось и с принятием нового Кодекса о недрах в 2002 г., который закреплял виды договоров, которые могли заключаться при осуществлении отдельных работ. Особенность данных договоров заключалась в том, что они являлись правоустанавливающими документами.

С принятием закона Республики Армения от 4 июля 1994 г. ЗР-115 «Об иностранных инвестициях», появилась возможность заключения концессионных соглашений между иностранными инвесторами и Правительством РА в установленном законодательством порядке. Однако следует отметить, что данный порядок так и не был установлен и заключение концессионных соглашений не имело практической значимости. Лишь в 2002 г. был принят закон Республики Армения от 5

---

²⁵ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.04.2001 г. по делу № А05-6565/00-342/21 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 7 - 14

²⁷ Кодекс Республики Армения о недрах от 19.03.1992 г. ЗР-12 // Ведомости ВС РА. 1992. № 6 Ст. 1010.

ноября 2002 г. ЗР-440 «О предоставлении (концессии) недр для изучения и промышленной добычи в целях эксплуатации полезных ископаемых», который регулировал порядок предоставления концессий. Концессионный договор вступал в силу одновременно с соответствующей лицензией на горнопромышленную добычу и действовал в течение всего периода действия данной лицензии. Однако с принятием нового Кодекса о недрах в 2011 г., данный закон потерял силу.

Несмотря на то, что Кодекс о недрах 2002 г. предусматривал возможность заключения договора о пользовании недрами в целях поиска, разведки, оценки месторождений полезных ископаемых и их дальнейшей добычи за счет средств недропользователя на основе раздела продукции, соглашения о разделе продукции не получили должной правовой регламентации в Республике Армения. Был лишь один случай заключения Соглашения о разделе продукции (далее – СРП) - 27 января 1997 г. между Министерством энергетики РА и Армяно-американской исследовательской компанией для геологической разведки нефти²⁸. В настоящее время возможность заключения СРП предусматривается только для геологического изучения с целью нахождения и добычи нефти и природного газа и соответствующие отношения регулируются на уровне подзаконных актов. Кроме того, для осуществления нефтяной деятельности дополнительно к соглашению о разделе продукции заключается также договор о геологическом изучении нефти. И правоустанавливающими документами для осуществления нефтяной деятельности в равной степени являются лицензия, договор о геологическом изучении с целью нахождения и добычи нефти и природного газа и соглашение о разделе продукции. Вышеупомянутые договоры являются неотделимыми частями лицензии.

Если в России, исходя из определения предмета СРП, данный договор является реальным и уже предусматривает действия по передаче на возмездной основе и на определенный срок исключительных прав для осуществления недропользования, то в Армении данный договор, очевидно, является консессуальным, и представляет собой лишь гарантию дальнейшего предоставления исключительных прав на добычу нефти и природного газа. Это обусловлено тем, что в России СРП является самостоятельным основанием для возникновения права недропользования, а в Армении – одним из документов, удостоверяющих право недропользования.

---

²⁸ Постановление Правительства Республики Армения от 06.02.1997 г. № 20 «Об одобрении соглашения о разделе продукции и геологической разведки нефти, заключенной между Министерством энергетики РА и армяно-американской исследовательской компанией» // Официальный бюллетень РА. 1997. № 2.

Примечательно, что армянский законодатель не использует термин «лицензия» при определении административного акта, выдаваемого государством для осуществления недропользования. Более того, для осуществления геологического изучения недр достаточно получения согласия уполномоченного органа. Разрешение выдается лишь при осуществлении добычи полезных ископаемых. В Республике Армения административный акт уполномоченного органа, договор недропользования, согласованная программа по ведению работ, а в случае добычи полезных ископаемых также акт о предоставлении горного отвода и прошедший соответствующую экспертизу проект добычи, являются пакетом документов, выдаваемых одновременно и удостоверяющих право недропользования. Правительством Республики Армения утверждены типовые формы соответствующих документов.

Если административно-властные акты уполномоченного органа содержат в себе общие условия недропользования (срок действия; данные о недропользователе; цели геологического изучения, координаты местонахождения недр; наименование полезных ископаемых, подлежащих добыче; количество предоставленных ресурсов по классам), то заключаемые договоры - конкретные условия (детальное закрепление прав и обязанностей сторон; цель и сроки выполнения работ; порядок и срок представления промежуточных и окончательных отчетов касательно процесса работ; положения о платежах за недропользование, об обязанностях в области социально-экономического развития территории, где будут проводиться работы, а также иные положения, не противоречащие действующему законодательству). Следовательно, в Армении административные акты государства выполняют скорее функцию сертификата, удостоверяющего, одновременно с остальными правообразующими документами, право недропользования. Основным же документом, регулирующим данные отношения, является договор недропользования.

Нарушение обязательств по договору недропользования является основанием для получения предупреждения, а в случае неустранения нарушений в течение 90 дней со дня получения предупреждения, право недропользования прекращается. Нарушение положений договора недропользования является также основанием для отказа продления срока разрешения на геологическое изучение недр в целях добычи полезных ископаемых²⁹.

Таким образом, в советский период в России, как и в Республике Армения, заключавшиеся договоры в полной мере не могли

---

²⁹ Кодекс Республики Армения о недрах от 28.11.2011 ЗР-280 // Официальный бюллетень РА. 2011. № 69 (872). Ст. 1661.

рассматриваться как основания для возникновения правоотношений недропользования. На современном же этапе в Армении имеется разрешительно-договорная система недропользования, сочетающая в себе административные и гражданско-правовые методы регулирования этих отношений. При этом отсутствие в современном российском законодательстве перечня конкретных условий, которые должны или могут быть включены в лицензионные соглашения, создает возможность противоречивого толкования их правовой природы.

Список литературы

1. Башмаков Г.С. Право пользования недрами в СССР / отв. ред. О.С. Колбасов; АН СССР. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1974. 156 с.
2. Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М.,Л.: Госиздат, 1930. 128 с.
3. Борисов А.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». 2-е издание, перераб. и доп // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: изд-во «Статут», 1998. 848 с.
5. Ведель Ж. Административное право Франции. М.: Прогресс, 1973. 512 с.
6. Дудиков М.В. Место горного права в системе отраслей права // Lex Russica. 2017. № 8. С. 43 - 60
7. Клюкин Б.Д. Договорные формы недропользования, применяемые в странах Западной Европы и Америки // Горное законодательство: сб. статей. М.: Композитор, 2005. С. 70 - 93
8. Колдаев С.В. Договорный порядок пользования недрами как альтернатива разрешительному порядку // Современное право. 2005. № 1. С. 2 – 8.
9. Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь, 1925. 78 с.
10. Лисковец Б.А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. 119 с.
11. Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 7 - 14.
12. Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: Нестор Академик Паблицерз, 2002. 251 с.
13. Хаустов Д.В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. 227 с.

**THE DEVELOPMENT OF CONTRACTUAL RELATIONS
OF SUBSOIL USE: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ARMENIA**

A. P. Abelyan

Saint-Petersburg State University

The article is devoted to the study of contractual relations in the sphere of subsoil use in the Russian Federation and the Republic of Armenia, starting from the Soviet period to the present. A comparative analysis of the legislation norms is conducted to identify the legal nature of the contracts derived for the purposes of subsoil use. The ratio of the license and licensing agreement, and other permits are revealed.

***Keywords:** subsoil use, concession, license agreement, subsoil use license, subsoil use contract.*

Об авторе:

АБЕЛЯН Анжела Павловна - аспирант 2-ого года обучения кафедры правовой охраны окружающей среды Санкт-Петербургского государственного университета (198504, г. Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Ботаническая 66/3), e-mail: angie.abelyan@gmail.com.

ABELYAN Anzhela - Second-year PhD student from Saint-Petersburg State University, Legal environmental protection chair (198504 Saint-Petersburg, Peterhof, ul. Botanicheskaya 66/3), e-mail: angie.abelyan@gmail.com.

Абелян А.П. Развитие договорных отношений недропользования: сравнительный анализ законодательства России и Армении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 222 – 232.